

БАБИЗМ И РАННИЙ БАХАИЗМ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Щеглов Н.В.

York University: 4921 Reforma Rd. Woodland Hills ,California 91364, USA, e-mail:Shcheglov-nikolay@ya.ru

В статье рассматривается деятельность отечественных исследователей по изучению истории и вероучения бабизма и раннего бахаизма, а также связанных с движением персоналий и событий. Раскрывается историография и библиография их деятельности в данном направлении.

Ключевые слова: бабизм, бахаизм, вера бахаи, Баб, Бахаулла, бабиды, бахаиты.

BABI AND EARLY BAHAI IN THE WRITINGS RESEARCHERS OF RUSSIA

Shcheglov N.V.

York University: 4921 Reforma Rd. Woodland Hills ,California 91364, USA, e-mail:Shcheglov-nikolay@ya.ru

In the article considered activity of Russian researches on research of history and dogma of Babi and early Bahai, and the personnel connected with movement and events. The historiography and the bibliography of activity of the scientist in the given direction reveals.

Key words: Babi, Bahai, Bahai Faith, Bab, Bahauallah, babis, bahais.

Российские исследователи одними из первых обратили пристальное внимание на новое вероучение, вызвавшее серьезные социальные потрясения в соседней Персии. Как новая идеология, так и ее носители стали предметом изучения для сотрудников дипломатических представительств России в Иране, собиравших любую информацию о бабидах и бахаитах. Практически все сведения поступали в столицу и в скором времени становились доступными петербургским востоковедам, тесно связанным служебными и дружескими отношениями с сотрудниками МИД России.

К гордости отечественной ориенталистики необходимо отметить, что первой в мире научной публикацией по бабизму стала книга преподавателя персидского языка, профессора и первого декана факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета Мирзы Александра Касимовича Казем-Бека «Баб и Бабиды: религиозно-политические смуты в Персии в 1844–1852 годах», написанная в 60-х годах девятнадцатого столетия и изданная в 1865 году в Санкт-Петербурге.

Кроме указанного издания, также существует издание данного труда в виде серии из пяти статей, которые были опубликованы в периодическом издании *Journal Asiatique* за 1866

год [9]. Именно этим изданием пользовался видный британский ориенталист, профессор Кембриджского университета Эдвард Браун (1862–1926), который весьма высоко отозвался о данной работе, исключая небольшую критику в вопросах датировок и описания нравов ряда персонажей [6, с. 204–205].

Эта публикация русского ученого вызвала огромный интерес на Западе. На основании этой монографии были написаны десятки статей, опубликованных в европейских и американских периодических изданиях.

Несмотря на то что автор данного труда не является ориенталистом, а книга написана по довольно малочисленным источникам и отражает, прежде всего, мнение иранских придворных историков, она и по сей день является одним из наиболее полных русскоязычных трудов по бабизму. Изложенный в данной работе материал представлен гораздо шире, нежели можно предположить из названия. Профессор включает в свою монографию обзор развития ислама шиитского толка в Персии и общий обзор бабидского вероучения.

Однако изложенные в книге исторические сведения весьма поверхностны, как, впрочем, и вероучение шейхизма. Биографию Баба автор описывает лишь с 14-летнего возраста, причем очень и очень кратко, постоянно ссылаясь на крайний недостаток сведений.

Следует обратить внимание на то, что историческая часть этого сочинения отображает ход исторического процесса весьма точно, тогда как в вопросах вероучения шейхитов и бабидов неточностей намного больше (см., напр., на с. 186–188 вопрос о переселении душ; на с. 188–189 – об общности жен; на с. 170–171 – об атрибутах Божиих и т.п.).

При знакомстве с источником необходимо учитывать, что книга была написана в то время, когда о бабидах было вообще ничего неизвестно, поэтому часть информации осталась непроверенной. Однако, несмотря на некоторые искажения и неточности, данное исследование продолжает пользоваться популярностью и несомненным авторитетом у исследователей ранней истории веры бахаи.

Большой вклад в изучение бабизма-бахаизма внес русский офицер-артиллерист (впоследствии генерал-майор) А.Г. Туманский (ум. 1921). Будучи слушателем офицерских курсов при Учебном отделении восточных языков, он заинтересовался учением бабидов и летом 1890 г. отправился в Ашхабад, где в то время жили бежавшие из Ирана бахаиты.

В Ашхабаде Туманский общался с руководителями местной бахаитской общины, которые снабжали исследователя материалами по истории и идеологии движения.

Русский ориенталист не только изучал религиозную литературу бахаитов, но также оказывал чрезвычайно важные услуги по благоустройству колонии бахаитов в русской Закаспийской провинции, а также принимал деятельное участие в строительстве первого в мире бахаитского храма в Ашхабаде.

В 1890 году Туманский отправился в Иран, где посетил важнейшие центры бахаизма, попутно выполняя просьбу своего учителя барона фон Розена и будущего академика Бартольда (который в то время только начинал свою научную карьеру) по поиску утраченного труда Улугбека по географии Ирана «Ulus-i arba'a» и ряда других рукописей. В этой поездке ученый приобрел множество ценных рукописей. Личный рукописный фонд Туманского был весьма солидным, однако большая его часть ныне находится за рубежом.

Результатом исследований Туманского стали работы: «Последнее слово Беха-Уллы» (Записки Восточного отделения императорского Русского археологического общества, Т. 7), «К вопросу об авторах истории бабидов, известной под названием Тарихе Манукчи ("Тарих-и Манукчи") или Тарихе Джедид ("Тарих-и джедид")» (ЗВОИРАО, Т. 8), «Два последних бабидских откровения» (ЗВОИРАО, Т. 6). Данная работа также издавалась и отдельным изданием [10].

Фундаментальным русскоязычным исследованием этого автора стало издание в 1899 г. при содействии В.Р. Розена и М.А. Гамазова в «Записках Императорской Академии Наук» (Т. III, № 6) «Китаб-и Акдас». Издание включило оригинальный текст, русский перевод, введение и приложения. В приложениях Туманский поместил тексты и перевод шести «скрижалей» Бахауллы, дополняющих «Китаб-и Акдас».

Основную часть работы по переводу текста Туманский проделал в Ашхабаде, при содействии двух видных бахаитских богословов: Абуль Фазла Гульпагаигани и Мирзы Юсуфа Решти. Что, однако, не дает повода утверждать, что Туманский симпатизировал учению бахаитов, поскольку он воздерживался от конкретной оценки деятельности и личности Бахауллы и считал бахаитов организаторами и исполнителями убийств на религиозной почве.

Среди прочих работ Туманского можно отметить «Note on the Kitab-i Qorqud» [11] и отчет о его путешествии в 1894 г. в Персию «От Каспийского моря до пролива Хормуз» [12].

Одной из главных заслуг Туманского в исследовании бабизма является то, что он первым среди европейских исследователей высказал мнение о фальсификации «Истории» Мирзы Джани сторонниками Бахауллы сразу же после казни автора. Туманский также выяснил, что предисловие к «Новой истории Хамадани» написал мирза Абуль-Фазл. Ввиду общих интересов к данной тематике Туманский вел переписку с Э. Брауном, который весьма высоко оценивал деятельность русского исследователя [8, с. XXXIII, LI].

Из работ отечественных ориенталистов советского периода наиболее значимы труды М.С. Иванова. В частности, его кандидатская диссертация «Бабидские восстания в Иране 1848–1852 гг.», которую он успешно защитил в 1937 г. в ЛГУ и издал в 1939 г. В 1982 г. в Москве вышло ее второе, значительно переработанное и дополненное издание с названием «Антифеодальные восстания в Иране в середине XIX века».

Вопреки широко распространенной на Западе точке зрения следует заметить, что эта работа отнюдь не является единственным в мире марксистским исследованием бабизма в целом и иранских народных восстаний в частности.

После октябрьской революции правительство большевиков стало нетерпимо относиться к религии вообще и к бахаизму в частности.

В 1930 г. в Москве и Ленинграде выходили брошюры с марксистской критикой бабизма-бахаизма. Правительство было недовольно попыткой представить строящийся в Советской России социализм как неверно осуществляемый проект мироустройства, предложенный Бахауллой. Следствием этого явились массовые аресты бахаитов и высылка их в Сибирь в середине 30-х гг.

В официальной печати стали появляться публикации, в которых вера бахаи стала называться буржуазным антисоциалистическим движением. Первая из них – «Бехаизм – новая религия Востока» И. Дарова была издана Институтом востоковедения в Ленинграде [13], вторая – «Бабизм и бахаизм» под авторством А. Аршаруни – опубликована в журнале «Безбожник». Данная монография также издана отдельным изданием [14]. В этих очерках, опиравшихся на марксистско-ленинское учение, вера бахаи объявлялась буржуазной идеологией. Кроме этого, в данных изданиях утверждалось, что бахаиты называют свою веру источником социализма.

Представители советской исторической науки долгое время должны были рассматривать исследуемые события через призму марксистско-ленинской философии, которая определила бахаизм как идеологию компрадорской буржуазии, взявшую на вооружение идеи космополитизма. Этим и объясняется подобное отношение авторов многих трудов по новой истории Ирана к бабизму-бахаизму.

В различных общих работах движения баби-бахаи попутно касались такие исследователи советского периода, как Е.А. Беляев [15], Н.А. Смирнов [16], В.И. Павлов [17], а также И.Ю. Крачковский, Е.Э. Бертельс, Д.М. Анаркулова, М.Т. Степанянц, Н.А. Талипов, О.И. Жигалина и другие. Специальные главы о бабидах опубликованы в «Очерке истории Ирана» [18], а также в учебнике для вузов «История Ирана» [19]. Истории изучения бабизма и бахаизма в России посвящена статья Н.А. Кузнецовой «К истории изучения бабизма и бехаизма в России» [20].

Однако эти работы затрагивают бабизм-бахаизм, как правило, в контексте общественно-политических исследований. Опираясь на труды других исследователей, вышеуказанные авторы подходили к рассмотрению проблемы с отсутствием должного критицизма.

Работа Иванова представляет собою, пожалуй, один из самых нейтральных трудов из творчества советских авторов. Его исследование – весьма ценный труд для знакомства с

общим внешне- и внутривосточным, экономико-правовым, и религиозно-нравственным положением Ирана в XIX столетии. Краткому исследованию истории и вероучения бабизма посвящена одна глава. В описании периода раннего бабизма автор опирался на работы Э. Брауна, а также официальные иранские исторические хроники и «Историю» Мирзы Джани, которую он многократно цитирует, а в приложении приводит перевод весьма важной части этой книги.

Большой заслугой Иванова является цитирование архивных материалов имперского периода, часть которых переведена автором с французского языка.

В качестве недостатков данного исследования можно отметить тот факт, что автором использовалось мало материалов европейских исследователей. Что указывается и в зарубежных обзорах данной монографии.

С единственным, пожалуй, на сегодняшний день критическим обзором данного исследования можно ознакомиться в издании Минорского [21].

Из современных отечественных исследователей изучением бабизма-бахаизма занимаются лишь два крупных ученых. Один из них – доктор исторических наук, профессор СПбГУ и СПбДА И.В. Базиленко.

Научный интерес Игоря Вадимовича касается истории и идеологии веры бахаи. Среди мировых исследований по данной теме труды профессора Базиленко являются, пожалуй, одними из самых точных и адекватно отображающих современное положение дел в Международном сообществе бахаи.

В качестве важнейших публикаций необходимо отметить «Бахаизм: история вероучения» [32]; диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук «Бахаитская международная община в XIX–XX вв. (история, идеология, структура)», а также популярный «Краткий очерк истории и идеологии бахаизма (XIX–XX вв.)», изданный в 1998 году в Санкт-Петербурге.

Данные труды практически не затрагивают историю и вероучение бабизма. Однако их автор и не ставит перед собой таких целей.

Из публикаций данного автора по бабизму стоит отметить его работу «Российский дезертир Самсон Макинцев в истории Ирана XIX в. (Самсон-хан и расстрел Баба)» [22]. В этом труде подробно рассказывается о бывшем вахмистре Борисоглебского полка Самсоне Макинцеве, а позже командире «русского» батальона (затем полка) иранской армии Самсон-хане (Сам-хан). Именно его полк участвовал в расстреле Баба в Тебризе.

Другой современный отечественный исследователь – экс-заместитель председателя Национального собрания бахаи России, преподаватель Востфака СПбГУ Ю.А. Иоаннесян

опубликовал академический перевод «Китаб-и Икан» [23]. Данное издание представляет ценность для исследователя многочисленными комментариями.

В 2003 г. выходят две монографии Иоаннесяна: «Очерки веры Баби и Бахаи: изучение в свете первичных источников» и «Вера бахаи» [24; 25].

Это два несколько похожих произведения. Первое отличается большей наукообразностью и предназначено в первую очередь для ориенталистов, а второе адаптировано к нуждам широкого круга читателей, выглядит более систематизированно, поскольку написано более простым языком. Вполне естественно, что в обоих изданиях автор выступает в качестве популяризатора веры бахаи, преподнося читателю материал в соответствии со своими бахаистскими убеждениями.

Кроме этого, вышеназванным автором написана статья «Бахаи религия» для IV тома ныне издаваемой Православной Энциклопедии.

Несколько обособленно от трудов отечественных востоковедов стоят работы исследователей-любителей, увлеченных бабизмом-бахаизмом, таких как Г. Атрпет, М. Булановский, С. Уманец, свящ. Н. Бернасовский.

Книга Г. Атрпета, изданная в 1910 г. в Тифлисе и названная им «Бабизм и Бехаизм. Опыт научно-религиозного исследования», отнюдь не является научным исследованием, поскольку автор не указывает источников, на которые он опирается при написании данного труда, да и сам стиль изложения не соответствует научной работе. Это исследование изобилует искажениями и неточностями. Кроме того, автор восхищается «чудесами» и высокими моральными качествами Бахауллы, что говорит о происхождении источников для написания данной книги.

Ничего существенно нового относительно предыстории бахаизма книга Атрпета не привносит. Его работа (в Александропольском издании вторая часть труда, с. 87–208) содержит многочисленные рисунки и фотографии с изображением героев описываемых им сцен. Правда, по заверениям западных исследователей, ни одна из этих фотографий не является подлинной.

М. Булановский в своей работе «Бэгаиты» [26] кратко описал историю бабизма (бахаизма) и весьма подробно остановился на ряде аспектов вероучения бахаитов. Автор не скрывает своего восхищения лидерами секты Бахауллой и Абдул-Бахой, описывая жизнь и деятельность последнего особенно красочно. Путешествующий по Европе и Америке Абдул-Баха предстает таким борцом за мир и равенство всех религий. Нельзя не отметить того, что интересующемуся данной тематикой человеку будет весьма не безынтересно сравнить речи, выступления и поведение Абдул-Бахи с теми, что описываются в официальных книгах Бахаи.

Кроме этого, в приложениях автор приводит довольно любопытные в (сравнении с официальными) переводы некоторых посланий Абдул-Бахи и Бахауллы.

Миссионер на Кавказе С. Уманец оставил нам работу «Современный бабизм. Раскол в магометанстве» [27]. Данный очерк написан под впечатлением личных встреч автора с бабидами и изучения подлинников их книг. Это довольно ценный труд, изобилующий массой фактического материала. В первой части рассматривается история, а во второй – священные книги бахаитов. К чести автора нужно отметить, что книга написана весьма беспристрастно. Утверждения исследователей бахаи, что Уманец в этой книге якобы назвал бахаизм «самостоятельной религией», не соответствуют действительности. Наиболее ценными сведениями в этой публикации, на взгляд автора данной публикации, являются попытки Уманца провести сравнение учений Баба и Бахауллы.

Единственная книга, написанная православным священником Н. Бернасовским, носит название «Бабизм. История возникновения. Его развитие. Догматические и нравственные начала» [2]. Работа издана в 1909 году в Тифлисе. Брошюра также не претендует на звание научного исследования, поскольку написана в виде благочестивых рассуждений, изложенных всего на 14 страницах.

Главным достоинством этого труда является то, что автор прямо говорит о бабизме, как о секте, утверждая, что «он не есть божественного происхождения» [2, с. 13], а «лишь прямое желание освободиться от узкости (sic!) и замкнутости ислама и восточного деспотизма» [2, с. 14]. Причем свои выводы батюшка основывает на истории возникновения бабизма, цитируя слова одного бабида: «Мы дети природы <...> не имеем религии, но ищем ее» [2, с. 14]. Свящ. Бернасовский замечает, что в этих поисках «бабизм много заимствовал и заимствует из христианского учения для развития своих нравственных сторон» [2, с. 13], что лично он лишь приветствует [2, с. 13].

Пожалуй, единственной из любительских работ, написанных на высоком научном уровне, является книга переводчика российской дипломатической миссии в Иране Г. Батюшкова – «Бабида (персидская секта)». Вышла в 1897 году в Петербурге. Несмотря на незначительный объем (всего 28 страниц), автор с удивительной простотой и точностью изложил историю и верование бабизма (бахаизма) от зарождения до смерти Бахауллы и прихода к власти Абдул-Баха. В данной работе присутствует коротенький сравнительный анализ российских и зарубежных источников, которые изучены автором весьма основательно. Кроме этого, Батюшков, по-видимому, включает в свою книгу собственные исследования и наблюдения, что придает труду некоторую оригинальность.

Любопытные заметки об учении, мировоззрении и личных качествах бабидов (бахаитов) можно найти в пособии для слушателей Курсов востоковедения «Персия в

географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении». Данное издание вышло в свет в Санкт–Петербурге в 1909 году. Автор вышеуказанной работы, преподаватель Курсов Л.Ф. Богданов, который лично встречался с представителями нового религиозного учения, пожалуй, одним из первых заметил претензии бахаитов на придание своему движению характера мировой религии.

Также необходимо обратить внимание на то, что в конце XIX – начале XX века, после знакомства с образцами американской и западноевропейской пропаганды нового вероучения, бабизмом-бахаизмом увлеклась часть российской интеллигенции. Наиболее яркими выразителями интересов бахаитов в Европейской России стали Л.Н. Толстой и И.А. Гринеvская.

Русская поэтесса, член Философского, Восточного и Библиейского обществ, дочь известного русского востоковеда Авраама Фридберга (1838–1902) Изабелла Аркадьевна (sic!) Гринеvская, познакомившись с идеями бабизма, написала пьесу в стихах с названием «Баб». Пьеса была опубликована в мае 1903 г. [28]. Уже в январе 1904 г. она с успехом шла в театре Литературно-художественного общества Санкт-Петербурга, а затем в театрах других городов России вплоть до октября 1917 года. Пьеса была также неоднократно поставлена за рубежом. В частности, в таких столицах, как Лондон, Париж, Берлин.

В процессе работы над этим сочинением Гринеvская изучала труды таких историков и востоковедов, как А. Казембек, М.А. Гамазов и А.Г. Туманский. Однако историческое повествование поэмы сознательно искажено. По причине этого историческая ценность данного произведения незначительна.

Шумный успех пьесы, где ярко выражено демократическое социальное учение Баба, обусловлен, очевидно, революционными настроениями в российском обществе накануне 1905 года.

Пьеса Гринеvской вызвала массу положительных откликов. Среди них можно упомянуть статью писателя и журналиста Г. Веселицкого «Новый великий русский поэт», в которой отмечалось сочетание в пьесе философской мысли с высокой художественностью и красотой стиха [5, с. 257].

Масса отзывов из дореволюционной отечественной и зарубежной периодики собрана в весьма солидной книге, которая издана, как «Отзывы печати о драматической поэме "Баб" (из персидской жизни) Изабеллы Гринеvской» [29].

В 1910 году И.А. Гринеvская закончила работу над новой пьесой – «Бахаулла» и выступила с чтением своего произведения в зале общества ораторского искусства в Петербурге. Пьеса была издана в Санкт-Петербурге в 1912 г., как «Бахаулла: поэма-трагедия в стихах из истории Персии», но никогда не видела театральных подмостков. Основной мыслью

этой пьесы стало развитие идей о ненасильственном, духовном преобразовании общества. Вполне естественно, что в сочинении красной нитью проводится мысль о том, что Бахаулла объявляет себя тем Явителем Бога, о котором пророчествовал Баб.

Работая над поэмой, Гринеvская не могла знать о том, что согласно вероучению бахаи Явители религий (не только Баб и Бахаулла, но и, например, Будда или Мухаммед) вообще не могут быть как-либо изображены. Здесь вызывает удивление тот факт, что когда Абдул-Баха ознакомился с текстами этих пьес, он сделал беспрецедентное исключение и разрешил постановку этих произведений.

Начав работу над пьесой, Гринеvская увлеклась его учением и впоследствии стала, вероятно, первой русской женщиной – последовательницей учения бахаи.

Уже в конце 1910 года Гринеvская в качестве паломника бахаи прибыла в Египет, где в окрестностях Александрии встречалась с Абдул-Баха. Во время этой встречи Абдул-Баха одобрил литературную деятельность Гринеvской и в ответ на ее просьбу пообещал, что пьесы «Баб» и «Бахаулла» будут переведены на немецкий и французский языки. Доподлинно известно, что перевод пьесы «Баб» на немецкий был осуществлен неким Фридрихом Фидлером. Велась работа и по переводу на французский язык некой переводчицей Гальпериной, однако относительно судьбы указанных переводов ныне ничего не известно. Кроме этого, Рут Марта (Root Martha) в своей заметке «Russia's Cultural Contribution to the Bahai Faith» указывает, что якобы Абдул-Баха предсказал Гринеvской, что ее пьесы «Баб» и «Бахаулла» будут поставлены в Тегеране. Пока это предсказание не исполнилось, и исполнение его в обозримом будущем не представляется возможным.

Примерно до 1915 г. Гринеvская работала над сочинением о вере бахаи «Путешествие в страну Солнца». Эта рукопись, имеющая общий объем более 500 страниц, так и не была опубликована.

В заключение обзора деятельности русской поэтессы интересно отметить тот факт, что, несмотря на запрет бахаи в Советской России, а позже в Советском Союзе, начиная с конца 1920-х гг., и открытые гонения на последователей этого движения, ленинградский домашний адрес Гринеvской продолжает открыто публиковаться в качестве контактного во всех выпусках «Bahai World» в 30-40-х гг., вплоть до смерти Гринеvской в 1942 году.

Крупных исследований, освещающих деятельность Гринеvской в контексте веры бахаи, очевидно, не имеется. Из изданных на западе публикаций, затрагивающих данную тематику, можно отметить следующие: [30; 31].

Новым персидским религиозным учением заинтересовался выдающийся русский писатель И.С. Тургенев. Известно, что в 70-х гг. XIX в. И.С. Тургенев неоднократно упоминал об этом движении в частных и официальных беседах. В 1879 г. в Оксфорде он встречался с

видным бахаитом доктором Бенджамином Джауэтом и беседовал с ним о новом вероучении.

Также вера Баби привлекла внимание Л.Н. Толстого. Впервые он услышал о бабидах в 1884 г. В переписке и дневниках писателя на протяжении шестнадцати лет встречаются его высказывания об учении Баби [7, с. 14]. В письме Феридун Хану Бадалбекову, обратившемуся к Толстому с просьбой высказаться относительно новой религии, последний пишет, что «учение бабистов, перешедшее в бахаизм, представляет собой одно из самых великих и честных религиозных учений» [5, с. 259]. Сам Л.Н. Толстой считал бахаизм самостоятельной религией и склонялся к мысли о том, что бахаизм имеет будущность лишь потому, что он, как и другие религии, стремится скинуть все наслоения, которые разделяют их, чтобы слиться в одну общую религию всего человечества [1, с. 20].

Классик переписывался с Изабеллой Гриневской и в своих письмах тепло отзывался о ее пьесе «Баб». В одном из писем Толстой отмечал, что учения бабидов, поскольку они придерживаются принципиальных фундаментальных идей братства, равенства и любви, имеют огромное будущее. Данное письмо великого писателя было опубликовано, после чего интерес русской общественности к религии Баби резко возрос.

Однако к концу своей жизни Толстой настолько разочаровался в бабизме, что в кругу близких стал называть произведения идеологов этого движения «восточной риторикой без содержания» [3, с. 219]. В письме Мамедханову от 28 ноября 1909 г. он заявляет: «Очень сожалею, что не могу признать значительными присланные вами мысли. Все это совершенно бессодержательно. Вообще, чем я больше знакомлюсь с бахаитским учением, тем менее ценю его, и потому едва ли составлю о нем книгу» [3, с. 219].

Информацию об отношении Л.Н. Толстого к бабизму-бахаизму можно найти в следующем издании: [32].

Среди зарубежных исследований следует отметить такие издания, как: [7; 33–36].

Такой представляется автору данной публикации историография отечественных исследований бабизма и раннего бахаизма.

Список литературы

1. Базиленко И.В. Лев Толстой и Бахаизм. – Краснодар, 1993.
2. Бернасовский Н. свящ. Бабизм. История возникновения. Его развитие. Догматические и нравственные начала. – Тифлис, 1909.
3. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. – М., 1972. – Т. 80.
4. Туманский А.Г. Китабе Акдес Священнейшая книга современных бабидов / Текст, перевод, введение и приложение А.Г. Туманского // Записки АН по историко-филологическому отделению. – СПб., 1899. – Т. III. – № 6/
5. Хэтчер У.С. Новая Мировая религия: Вера Бахаи. – СПб., 1995.
6. A traveler's Narrative written to illustrate the Episode of the Bab / Ed. in the original Persian, and translated into English, with an Introduction and explanatory notes, by E.G. Browne. – Cambridge, University Press. – 1891. – V. 1–2.
7. Stendardo L. Leo Tolstói and Baha'i Faith. – Oxford, George Ronald, 1985.

8. The Tarikh-i-Jadid or New History of Mirza Ali-Muhammed the Bab by Mirza Huseyn of Hamadan. and. Trahs. and ed. Browne, E. G. – Cambridge, University Press, 1975.
9. Kazem Beg Mirza A. Bab et les Babis, ou le Soulèvement politique et religieux en Perse, de 1845 á 1853 // Journal Asiatique. [6th series] v.7 n. 26 (April–May, 1866) pp. 329–384; v.7 n.27 (June 1866) pp. 457–522; v.8 n.29 (Aug.–Sept.1866) pp.196–252; v.8 n.30 (Oct.–Nov.1866) pp. 357–400; v.8 n.31 (Dec.1866) pp. 473–507.
10. Туманский А.Г. К вопросу об авторах истории бабидов, известной под именем Тарихе-Манукчи, или Тарихе-Джадид. – СПб., 1893.
11. Туманский А.Г. Note on the Kitab-i Qorqud // Зап. Вост. Отд. – 1895. – Т. IX. – С. 268–272.
12. Туманский А.Г. От Каспийского моря до пролива Хормуз. – СПб., 1896.
13. Даров И. Бахаизм – новая религия Востока. – Л., 1930.
14. Аршаруни А.М. Бахаизм. – М., 1930.
15. Беляев Е.А. Мусульманское сектантство. – М., 1957.
16. Смирнов Н.А. Очерки истории изучения ислама в СССР. – М., 1954.
17. Павлов В.И. Теоретические проблемы всемирно-исторического процесса. – М., 1979.
18. Очерк истории Ирана. – М., 1952.
19. История Ирана : учебник для вузов. – М., 1977.
20. Кузнецова Н.А. К истории изучения бабизма и бахаизма в России // Очерки по истории русского востоковедения. – М., 1963.
21. Minorsky V. Review of M.S. Ivanov Babidskie Vosstaniia v Irane // Bulletin of the School of Oriental and African Studies (London) 11 (1947). – Pp. 878–880.
22. Российский дезертир Самсон Макинцев в истории Ирана XIX в. (Самсон-хан и расстрел Баба) // Исламские страны и регионы. История и современность. – М., 1994.
23. Бахаулла. Китаб-и Икан / академический пер. с персидского, предисловие, комментарий и текстологическое прил. Ю.А. Иоаннесяна. – СПб., 2001.
24. Иоаннесян Ю.А. Очерки веры Баби и Бахаи: изучение в свете первичных источников. – СПб., 2003.
25. Иоаннесян Ю.А. Вера бахаи. – СПб., 2003.
26. Булановский М. Бэгаиты. – М., 1914.
27. Уманец С. Современный бабизм. Раскол в магометанстве. – Тифлис, 1904.
28. Гриневская И. Баб: драматическая поэма из истории Персии. – М., 1903.
29. Отзывы печати о драматической поэме «Баб» (из персидской жизни) Изабеллы Гриневской. – СПб., 1910.
30. Martha R. Russia's Cultural Contribution to the Bahai Faith // The Bahai World. – 1934–1936. – Vol. VI. – Pp. 707–712.
31. Moojan M. The Bábí and Bahá'í Religions, 1844–1944. – Oxford, 1981. – P. 50–51.
32. Базиленко И.В. Бахаизм: история вероучения. – М., 1994.

33. Ghadirian, A.M. Count Leo Tolstoy and His Appreciation of the Baha'i Faith // Baha'i Studies (Toronto), (1979). – Pp. 15–21.

34. Ghadirian, A.M. Doukhobors and the Baha'i Faith: Tolstoy and His Appreciation of the Baha'i Faith. – Ontario, 1989.

35. Ghadirian, A.M. Count Leo Tolstoy and his Appreciation of the Baha'i Faith // The Baha'i Faith in Russia: Two Early Instances. – Ottawa, 1979.

36. Stendardo, Luigi. L.N. Tolstoi et la Foi Baha'ie // La Pensee Baha'ie 81 (September 1982). – Pp. 3–10.

Рецензенты:

Замогильный С.И., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук Энгельского технологического института ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет», г. Энгельс.

Работа получена 11.10.2011